

Н. О. Харламова

ПСАЛОМ ПРОТИВ ПАРТИИ ДОНАТА — ОПЫТ ПОЭТИКИ НОВОГО СТИЛЯ

Публикация посвящена малоизвестному в нашей стране произведению блаженного Августина, так называемому Псалму против партии Доната. Это единственное поэтическое произведение великого Гиппонского епископа, в котором он выступает как пастырь, просветитель и пропагандист. Поводом к написанию псалма стала разгоревшаяся еще в начале IV в. среди духовенства смута в африканских провинциях Римской империи, продолжавшаяся вплоть до времени блж. Августина. Раскол между сторонниками Доната и православными дошел до того, что нумидийское священство полностью отделилось от Вселенской Церкви. В центре внимания автора творения стоят как морально-этические проблемы, так и серьезные богословские расхождения, в частности вопрос о перекрещивании христиан. Блж. Августин выбирает такой нетрадиционный для него жанр проповеди, как песня, в ответ на пропагандистские куплеты донатистов, с помощью которых они с успехом вербовали новых сторонников. Стилистика «Псалма» и новаторские приемы в области поэтики породили в западной научной литературе немало споров, с кругом проблем которых знакомит читателя данная публикация, включающая статью, перевод и комментарий.

Ключевые слова: блж. Августин, Донат, Цецилиан, Константин Великий, история древней Церкви, христианство в Африке, Карфагенская кафедра, ересь донатистов, «Псалом против донатистов», поэтика поздней античности.

«Псалом против донатистов» можно расценивать как соборную песню Церкви. Именно так замыслил ее блаженный Августин. Нетрудно заметить, читая это поэтическое произведение великого Гиппонского епископа, что оно проникнуто страстным пафосом единства христиан и братской любви между единоверцами. Это делает поэтическое послание блж. Августина актуальным на все времена. Расхождение во мнениях среди священства или мирян — вполне закономерное явление: сколько людей, столько и мнений. Такова диалектика любого социума. И часто, как мы знаем, споры и разногласия служили к развитию богословской мысли. Но это пока споры и разногласия находятся в рамках правоверия, когда они не затрагивают основные догматы и когда к ним не примешиваются человеческие амбиции и страсти, но во главе угла лежит истина.

Чем была так специфична схизма донатистов? Казалось бы, донатистами руководили самые благие намерения. Вопрос шел о преданности христиан своей вере во время испытаний. Сам Господь в притче о сеятеле предостерегает тех, кто во время гонений становится отступником, что они «не дадут плода»¹.

Конкретно речь шла о книгах Священного Писания, которые будто бы некоторые священники по требованию императоров-гонителей выдали для сожжения. Таких священников стали называть *traditores*, то есть предателями.

К их числу донатисты причисляли епископа Карфагенского Мензурия, который, кажется, действительно выдавал для сожжения книги, но не Священного Писания, а сочинения еретиков. Распря вспыхнула с новой силой, когда в Карфагене в 311 г., после смерти Мензурия, был рукоположен в епископы Цецилиан, при этом

Наталья Олеговна Харламова — старший преподаватель кафедры древних языков Санкт-Петербургской духовной академии, член Союза писателей России, переводчик (n.kharlamova@list.ru).

¹ Мф 13:21, Мк 4:16–17, Лк 8:13.

возглавлял хиротонию епископ Аптонгский Феликс, которого тоже обвиняли в выдаче книг. В дело вмешались иерархи из соседней Нумидии, которые с редким единодушием (в этом принимали участие 70 епископов) поддержали партию сторонников Доната. Таким образом, постепенно вся Африка втягивалась в эту смуту. Дошло до суда, в котором по желанию донатистов третьей стороной выступали галльские епископы, не затронутые гонениями, следовательно, по мнению схизматиков, имевшие возможность рассудить спор беспристрастно. Решение, однако, было не в пользу донатистов. Тогда последние потребовали суда императора Константина Великого, который решил спор опять не в их пользу.

Обращение донатистов к императору кажется тем более невероятным, что они апеллировали к светской власти, которая еще совсем недавно воспринималась только как сила, враждебная христианам. К тому же, хотя император и благоволил к Христовой вере, и после чудесной победы над Максенцием всем сердцем к ней обратился, но все же в силу ряда причин он воздерживался от Крещения. Конечно, прибегать в вопросах сугубо богословских к авторитету императора было совершенно необычным для внутрицерковных дел, и в дальнейшем это стало основанием для постоянного вмешательства светской власти в церковные дела². После буйств, учиненных схизматиками, император, который долго проявлял к ним терпение³, прислал для замирения враждующих легата Макария. Как обычно и бывало в случаях неповиновения в римских провинциях, Макарий, применив жестокие меры, пытался подавить смуту, что привело к обратному результату — она разгорелась с новой силой. Так что донатисты окончательно отделились от Вселенской Церкви, а к 330 г. в Нумидии и Мавритании насчитывалось уже 270 епископов-схизматиков.

Ко времени написания «Псалма» блж. Августину было более 40 лет⁴, и с момента событий, о которых он повествует, прошло около восьмидесяти лет, то есть современников событий уже не осталось, более того, эти «дела давно минувших дней» совсем потеряли свою актуальность. Сменилось несколько императоров, ушло два-три поколения, случилось множество самых разных событий. Гонения императоров-язычников отошли в область далеких преданий. Что же подпитывало эту схизму? Почему она не ушла вместе с теми, кто ее породил? Это тот вопрос, на который старается дать ответ блж. Августин. Одна из таких причин — это невежество народа и чрезмерное его доверие своим иерархам. Большинство необразованных мирян, да и многие из священства не очень понимали уже суть вопроса, о чем блж. Августин в «Псалме» говорит:

Кто не ведает Писаний, их обычно окружают.

Ибо слышали: «Предатель», и не знают то, что было,

Если скажешь: «Докажите!», то ответить не умеют. (38–40)

Другая причина — амбиции тех, кто ввел в заблуждение простых неискушенных людей. Он сравнивает этих амбициозных людей с волками в овечьей шкуре:

Пагубное волчье сердце шкурою покрыв овечьей⁵.

Мех овечий — вид святоши, но раздоры — в сердце волчьем. (36–37)

² Прот. Александр Шмеман: «Дело, казалось, было решено в согласии со всеми церковными правилами, как того хотели и сами донатисты. Но эти последние снова обратились к императору. И тут сделал Константин тот непоправимый шаг, с которого начинается многовековое трагическое недоразумение между теократической империей и Церковью. Вместо того, чтобы попросту сослаться на независящее от него церковное решение, некрещеный император исполнил просьбу донатистов и приказал начать новое расследование. Так был нанесен удар независимости Церкви и замутнено сознание ее иноприродности по отношению к государству» (Исторический путь православия // Портал «Азбука.ру». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/istoricheskij-put-pravoslavija/3_1 (дата обращения: 29.08.2017)).

³ Донатисты разрушили церковь, построенную на средства императора. Св. Константин пролил эту дикую выходку и даже отстроил церковь заново за счет фиска.

⁴ «Псалом» был написан блж. Августином в 393 г.

⁵ Мф 7:15.

Блж. Августин открыто заявляет, что предводители смуты предали свои души дьяволу (24). Он объясняет упорство схизматиков тем, что они сами виновны в том, в чем хотят обвинить других:

Говорят: «Своим мы верим», я же *тех* зову лжецами.
Мы же верим в то, что *наши* говорят: «Вы предавали». (42)

Блж. Августин неоднократно возвращается к теме предательства Книг Писания самими раскольниками. В начале «Псалма» он об этом говорит так:

Сами Книги выдавали и винить в том нас дерзают,
Чтобы худшим злодеяньем прежние затмить злодейства. (26–27)
Затем ниже он поясняет более подробно:
Но охотно обвиняли в том, что сами сотворили,
Так как слух уже разнесся о предательстве том книжном,
Те, которые предали, затаились в этой смуте.
Потому других шельмуют, чтоб себя отмыть получше. (65–68)

Однако блж. Августин старается привлечь на свою сторону также тех иерархов, которые оказались вовлеченными в смуту, введенные в заблуждение злоумышленными раскольниками:

Из-за этих остальные их вожди в ошибку впали,
Ибо думали: позорно сотоварищам не верить. (69–70)

Если вначале раскол лежал более в плоскости морально-нравственных и церковно-государственных отношений, то по мере развития смуты на первое место выдвинулся серьезный догматический вопрос, а именно о благодати священства. Донатисты утверждали, что оступившийся священник теряет благодать, полученную им при рукоположении, а вместе с тем и таинства, которые он совершает, не имеют больше силы. Вследствие таких воззрений среди сторонников Доната возникла практика перекрещивать христиан, принявших Крещение от священников-традиторов. Таким образом, донатисты предъявляли к священству требование обязательной личной святости, без которой Святые Таинства Церкви будто бы недействительны. Всестороннему рассмотрению, разъяснению и развенчанию этих еретических идей посвящена значительная часть «Псалма».

Структура и содержание

Теперь рассмотрим структуру и основные идеи этого произведения. «Псалом» состоит из краткого вступления, двадцати строф, в каждой из которых по 12 стихов, псалмодия, или рефрена, предваряющего каждую строфу, и заключения.

Псалом называется *abcdarium*, потому что первый стих после стиха-рефрена в каждой строфе начинается с буквы, в алфавитном порядке, от А до V (буквы V и U, I и J тогда еще не имели различия). Последние буквы латинского алфавита — X, Y, Z — отсутствуют в этом *abcdarium* блж. Августина, поскольку X и Z встречаются в начале слова только в словах греческого происхождения, Y — никогда в начале слова не стоит. Последние заключительные 30 стихов, не имеющие порядка *abcdarium*'а, представляют собой монолог от имени Церкви.

Структура «Псалма» основательно изучалась в западной историографии. Так, Даниель Нодес полагает, что поэма составлена по типу судебной речи и имеет, согласно законам красноречия, классическое разделение на пять частей: вступление, изложение, опровержение, утверждение, заключение⁶. По его мнению, вступлением

⁶ *Nodes D. J. The Organization of Augustine's Psalmus contra Partem Donati // Vigiliae Christianae. 2009. Vol. 63. № 4. P. 390.*

в рамках этой схемы являются не только 5 начальных строчек «Псалма», но также строфы от А до С, где приводятся две метафоры: одна — образ Церкви как одежды, разрываемой схизматиками, и другая — Церковь как сеть для ловли рыбы⁷. Вступление завершается утверждением, которое будет повторяться неоднократно: дело уже было решено, почему же вы все еще упорствуете?

Далее следует вторая часть — изложение (*narratio*), где представляются обстоятельства дела (D–I), а именно бунт против назначения на карфагенскую кафедру Цецилиана. Далее в строфе Н рассказывается о соборе в Риме и вовлечении по просьбе Доната в церковный спор императора. Блж. Августину особенно важно показать, кто был инициатором обращения к светской власти, ибо это то, в чем обвиняли правоверных донатисты, имея в виду действия Макария, — вмешательство светской власти в дела Церкви. Слоган донатистов: «Что императору делать в Церкви?»⁸.

В строфах K–N содержится опровержение (*refutatio*). Здесь приводится гипотетическая ситуация: если бы ваши епископы имели между собой разногласия и суд сторонних судей решил спор в пользу одной из враждующих партий, разве вы остались бы в общении с теми, кто не согласился с решением? Так почему же вы делаете то же сейчас? Блж. Августин признает, что были «перегибы», когда Макарий умирал раскольников, что и в их среде не все идеальны: «и у нас солома в поле», но вы только это замечаете (146), а своих ошибок не хотите признавать, считая себя святыми (22), замечает он. Далее он рассказывает о чудовищных эксцессах, а именно о злодеяниях циркумцеллионов — странствующих монахов, жестоко терроризировавших сельские общины в Нумидии и нападавших на знатных людей. Основываясь на словах Евангелия «Спрячь меч твой»⁹, они избегали железного оружия и орудовали палками и дубинами (157)¹⁰.

Со следующей строфы, по мнению Даниеля Нодеса, начинается утверждение (*confirmatio*). Здесь рассматриваются богословские вопросы, связанные со смутой донатистов (O–V). Мы видим две основные темы. Первая, ключевая — это вопрос о перекрещивании, важнейший вопрос, который должен быть рассмотрен всесторонне. Аргументация блж. Августина такова: если воистину крестят только святые, то придется перекрещивать всех, над кем совершил таинство небезупречный священник (216–224). Второй вопрос — это важность единства Вселенской Церкви: оказавшиеся вне ее погибают. Блж. Августин приводит евангельский образ лозы¹¹, сравнивая донатистов, отколовшихся от Вселенской Церкви, с отпавшей веткой, которая уже не может приносить плода, и призывая вновь привиться к корню жизни (229–237).

В заключительной части (*peroratio*) блж. Августин использует литературный прием прозопопея¹² и приводит монолог от имени Матери-Церкви с эмоциональным призывом к единству.

Если бы блж. Августин хотел написать полемическое сочинение, то это классическое деление на части по законам классической риторики было бы уместно. Но тогда зачем блж. Августину понадобилось называть свое сочинение «псалмом» — «песней»? А значит, не все так однозначно. Да и такого четкого членения, которое увидел Даниель Нодес, на наш взгляд, здесь нет. Скорее мы видим постепенный переход от простого к сложному. Вначале блж. Августин старается подготовить своих неискушенных малообразованных слушателей к восприятию богословских рассуждений. Поэтому он начинает с внешних событий и дает яркую характеристику нравственного облика вождей этой смуты, включая эксцессы наиболее радикальной части схизматиков — циркумцеллионов, разбирая несостоятельность их аргументации и акцентируя

⁷ Мф 13:47–50.

⁸ *Nodes D. J. The Organization of Augustine's Psalmus contra Partem Donati... P. 400.*

⁹ Мф 26:52, Ин 18:11.

¹⁰ *Frend W. H. C. Circumcellions and Monks // The Journal of Theological Studies. 1969. Vol. 20. № 2. P. 542–549.*

¹¹ Ин 15:4.

¹² *προσωποποια* (лат. *personificatio*) — прозопопея, олицетворение.

на упорстве в заблуждениях. Вторая часть — богословская, в которой он показывает всю нелепость и опасность идеи о перекрещивании христиан. Крещение как таинство Божие и как дар Божий не может зависеть от нравственного облика священника и его заблуждений.

Блж. Августин возвращается к той или иной теме или образу неоднократно — это риторический прием, хорошо известный ораторам. Скорее можно представить внутреннюю структуру «Псалма» в виде конической спирали — на каждом новом витке повторяется прежняя мысль, но каждый раз более пространно и углубленно.

Стилистика «Псалма». Новаторство блж. Августина

В языческой литературе этого периода становится популярным жанр дидактической поэмы — о медицине, географии, метрике и т. п.¹³

Развивающаяся христианская литература старается приспособить поэтическую форму для просветительских целей и проповеди. Это и поэтические переложения евангельского текста¹⁴, и дидактические поэмы против еретиков и язычников Пруденция и др. Как правило, подобные авторы пользовались гекзаметром, который весьма подходит к жанру дидактической поэзии. Возможно, блж. Августин ориентируется в своем творении на переложение на латинский язык 118 *abedarium* псалма, называемого «золотой азбукой», откуда и название его собственного произведения, и идея использования алфавита.

Как мы говорили, адресаты этого сочинения — необразованные, впадшие в заблуждение люди. Этим и объясняются стилистические особенности «Псалма», породившие немало споров в научной среде. На первый взгляд, форма песнопения выглядит простой и безыскусной. Предположительно, «Псалом» написан трохеическим тетраметром, или восьмистопным хореем с предпоследним ударным слогом. Этот размер характерен для народного сатирического стиха. В греческом языке им пользовался комедиограф Менандр наряду с ямбическим триметром.

Надо сказать, что образованные писатели этого времени, как языческие, так и христианские, уделяли большое внимание поэтической форме, строго следуя законам античной метрики, хотя для своего времени она была довольно архаична и совершенно оторвана от живого языка. Так, Пруденций никогда не выходил за рамки квантативного стиха. Блж. Августин то ли не владел искусством метрической версификации, то ли не придавал значения соблюдению строгой формы. Поскольку мы не располагаем другими поэтическими творениями блж. Августина, ответить на этот вопрос невозможно. Бесспорно одно: целью Гиппонского епископа было не упражнение в поэтической форме, а создание произведения, доступного пониманию необразованной толпы. Как и сам он объясняет в *Retractiones*: *Volens etiam causam Donatistarum ad ipsius humillimi vulgi et omnino imperitorum atque idiotarum notitiam pervenire, et eorum quantum fieri posset per nos inhaerere memoriae...* («Желая представить дело донатистов понятным для самого простого народа и совершенно необразованных и несведущих и, насколько возможно, закрепить в их памяти...»)¹⁵.

¹³ «Кв. Серен пишет медицинский эпос, собрание рецептов в гекзаметрах. Руфий Фест Авиен сочиняет в стихах *Descriptio orbis terrae*, произведение *De ora maritima*. Необычна дидактическая поэзия Теренциана Мавра (II–III в.): он создает в виртуозных стихах различных размеров поэму о метрике, которая состоит из трех частей: *De litteris* (85–278), *De syllabis* (279–1299) и *De metris* (1300–2981)» (*фон Альбрехт М. История римской литературы / перевод А. И. Любжина. М.: Греко-латинский кабинет Ю. М. Шичалина, 2003 // Сайт об античной литературе, античной истории и людях античности «Симпосий». URL: <http://simposium.ru/ru/node/13728> (дата обращения 29.08.2017).*)

¹⁴ Поэма Мария Викторина (*Marius Victorinus. De Jesu Christo, Deo et Homine*), состоящая из 137 гекзаметров; эпос Веттия Аквиллина Ювенка (*C. Vettius Aquilinus Juvencus. Evangeliorum libri quattuor*) — Евангелие в четырех книгах, каждая из которых содержит 800 стихов, и др.

¹⁵ *Augustinus. Retractiones. 1. 20. Psalmus contra partem Donati.*

Ритмическая схема стиха долго не поддавалась определению. Так, строка: *Quando me premebant gentes, multa tuli cum dolore* (274), может служить примером тонического, то есть основанного на ударных и безударных слогах, стиха.

А строка: *Vōs vēro nullus coëgit sic contra mē rebellāre* (276) имеет сходство с античным принципом стихосложения, но только в смещении динамического ударения, которое в стихах ставят не так, как в прозаической речи — оно может оказываться на последнем слоге, что в прозе исключено. Здесь в первой стопе — нарушение трехморности метрического трохея. В силлабо-метрической системе трохей был трехморным размером, поскольку первый слог (арсис) был долгим (равным двум кратким), а за ним следовал краткий слог (тесис). В тоническом стихосложении хорей или трохей — это двухсложный размер с ударным первым слогом.

Схема трохеического тетраметра такова:

_U_U_U_U || _U_U_U_X

У блж. Августина в приведенном стихе схема следующая:

_ _| U_|UU|U||U|U| UU| _U

Мы видим, что в первой стопе трехморный трохей заменен четырехморным спондеем __, следующая стопа — ямбическая U_, затем пиррихий UU, затем трохей _U; после цезуры: трохей _U, ямб U_, пиррихий UU, и замыкает стопу трохей _U.

То, что квантативный принцип уже не соблюдается, видно также, например, из стиха: *Dicītis mēcum vōs esse, sed fālsūm vidētis esse.*

Схема:

U| U| U_| UU|| UU| U_|_U| UU

Эта строка состоит из пиррихийев, ямбов и двух трохеев.

Её можно прочитать и так:

_UU| _U|_ UU|| UU U_|_U UU

как состоящую из дактилей, трохея и двух типов четырехсложного пеона. Таких примеров можно привести множество¹⁶.

В «Псалме» встречаются отдельные стихи, полностью укладывающиеся в тонический размер:

*Custos noster, Deus magne, tu nos potes liberare
A pseudoprophetis istis, qui nos quaerunt devorare.* (34–35)

Во вступлении в основном преобладает тонический стих, хотя и со многими отступлениями:

*Omnes qui gaudetis de pace, modo verum iudicate.
Foeda est res causam audire et personas accipere.
Omnes iniusti non possunt regnum Dei possidere.
Vestem alienam conscindas nemo potest tolerare:
quanto magis pacem Christi qui conscindit dignus est morte.
Et quis est ista qui fecit quaeramus hoc sine errore.*

Из античных приемов стихосложения продолжается частое использование елизии, синкопы и синезиса. Чтобы сохранить структуру из восьми слогов, в половине строки рефрена *gaudetis* должен произноситься в два слога: *gaudet's*. *Omnes* — правильное слово, а не *vos*, как у некоторых издателей¹⁷. Далее, во вступлении мы видим елизию

¹⁶ *Hunink V. Singing together in Church: Augustine's Psalm against the Donatists / MNS. Vol. 332 // Sacred Words: Orality, Literacy and Religion. 2011. Vol. 8. P. 394: «Совершенно очевидно, что эта поэма написана не квантативным метром. Невозможно прочесть эти стихи в зависимости от долготы и краткости слога».*

¹⁷ *Leiden Vossianus, Lambot.*

между *causam* и *audire*, зияние между *audire* и *et*, элизию между *Vestem* и *alienam* или произнесение *alienam* в три слога; *dignus est* — произносится как *dignu'st*, между *sine* и *et* — элизия¹⁸.

Некоторые стихи могут быть прочитаны как дактилический гекзаметр¹⁹. Но очевидно, что квантативная метрика уже не имела для автора большого значения. Для него важно количество слогов в стопе, а не долгота слога, а это уже принцип тонического стихосложения. Итак, это уже не метрическая поэзия, но еще и не тоническая²⁰. Тонический ритм поэтому выглядит довольно механическим. Но, проигрывая в художественности, он выигрывает в энергичности и звучности. Все это еще раз показывает, что стихи не были рассчитаны на рафинированную верхушку интеллектуалов, прекрасно разбиравшихся в тонкостях античной метрики, а предназначались для самых неискушенных слушателей. Сам блж. Августин писал позднее о своем творении, что он не желал написать его ни в одном из традиционных поэтических жанров, повинуюсь метрическому закону (*necessitas metrica*), принуждающему к выбору слов, непонятных для необразованных слушателей: *Ideo autem non aliquo carminis genere id fieri volui, ne me necessitas metrica ad aliqua verba quae vulgo minus sunt usitata compelleret*²¹. То есть блж. Августин осознанно не связывает себя законами метрического стихосложения и отказывается от древних поэтических жанров, связанных с этими законами, однако свое произведение он называет «псалмом» («песней»). Как мы показали выше, он скорее экспериментирует, следуя, по-видимому, современной ему народной песенной традиции. По крайней мере, к VII в. на Западе (в отличие от Византии) уже утвердился наряду с древней метрической поэзией новый тип поэзии — силлабический: *carmen rithmicum*²². Средневековая латинская гимническая поэзия XII–XIII вв. уже полностью утратила связь с метрической системой, но она обрела рифму, как, например, в *Dies irae*:

Dies irae, dies illa
solvat saeculum in favilla
teste David cum Sibylla

Четырехстопный тонический хорей усиливает тройная рифма в каждой строфе, состоящей из трех стихов.

По справедливому замечанию голландского исследователя Винсента Хуненка, ключ к разгадке ритмической структуры «Псалма» состоит в том, что он предназначался для исполнения²³. По предположению исследователя, один или максимум двое певчих пели строфы (могло быть также и два хора), а слушатели отвечали им,

¹⁸ *Nodes D. J. The Organization of Augustine's Psalmus contra Partem Donati...* P. 395.

¹⁹ См.: *Pighi, I. B. De versu psalmi Augustiniani // Melanges offerts a mademoiselle Christine Mohrmann. Utrecht; Anvers, 1963. P. 262–269.* Пиги предположил, что «Псалом» написан гекзаметром; он проверил метрическую схему стиха и нашел нарушения строгого античного метрического размера: все нормальные просодические принципы были опущены, создавая видимость просодии (р. 267). По его мнению, здесь налицо новый эпический размер, который мало напоминает древний. В дальнейшем эту теорию никто не поддержал.

²⁰ По этому же принципу были составлены песнопения св. Романа Песнопевца: «Стихи или проза? — применительно к гимнам Романа... Эти гимны — не проза, потому что в них слишком очевидна жесткая и четкая стиховая организация: текст членится на строго равные друг другу по количеству слогов строфы с повторяющимся рефреном, строфы единообразно слагаются из отрезков текста с фиксированным количеством слогов... внутри каждого из этих отрезков располагаются тонические ударения» (*Аверинцев С. С. Византийская риторика // Проблемы литературной теории в Византии и латинском средневековье. М.: Наука, 1986. С. 24.*) Это описание весьма напоминает особенности августиновского стиха, который ставит исследователей в тупик.

²¹ *Augustinus. Retractationes. 1. 20. Psalmus contra partem Donati.*

²² *Аверинцев С. С. Византийская риторика...* С. 25.

²³ *Hunink V. Singing together...* P. 400.

исполняя хором псалмодий. Мелодия, по его предположению, напоминала нечто вроде григорианского песнопения или речитатива²⁴. Хуненк предположил, что форма и варианты исполнения могли быть разнообразны: так, половину стиха до цезуры мог исполнять один певец (или хор), вторую половину — другой. Также разделение между исполнителями (или хорами) могло быть построчное: 3x4, или 2x6, или 6x2. Голландский ученый попробовал воспроизвести исполнение «Псалма» с коллегами из института блж. Августина в Эйндховене. По его мнению, получилось неожиданно привлекательно для слуха, совсем не скучно и не утомительно. В целом исполнение заняло примерно 35 минут²⁵.

Римские поэты — языческие и христианские — обычно любили аллегорический язык, причем часто стихи были чрезмерно перегружены аллегориями. Стиль блж. Августина резко контрастирует с этой тенденцией. Он прост, прозрачен и выразителен, можно сказать — афористичен. Хотя блж. Августин использует различные художественные приемы: риторические вопросы, метафоры, анафоры, антитезы, парадокс, однако изысканное чувство меры никогда не изменяет ему. Создается впечатление, что блж. Августин сознательно смешивает простой, грубоватый простонародный стиль с рафинированным литературным²⁶.

Блж. Августин старательно избегает сложных конструкций и длинных предложений. Обычно предложение укладывается в одном стихе, редко — в двух. Стиль «Псалма» резко контрастирует по стилистике с богословскими писаниями блж. Августина, но согласуется с его пастырским наследием. В своих проповедях он также старается говорить ясно и просто, используя короткие предложения и незатейливую лексику²⁷. Эстет, часто пускающийся в своих сочинениях в филологические изыскания, в проповедях, также, как и в этом своем творении, блж. Августин переходит на язык улиц и площадей. На первый взгляд эти вирши кажутся настолько безыскусными, что напоминают народные куплеты. Но ведь это именно то, к чему стремился Гиппонский епископ. Цель его — не только быть максимально понятным для самых необразованных людей, но также, чтобы стихи хорошо запоминались. Для этого он придумывает нечто вроде рифмы.

Античная поэзия не знала рифмы, хотя она была известна — ее использовали греческие ораторы. Первым сознательно стал применять рифму в речах Горгий²⁸. Так называемые горгиевы фигуры облегчали слушателям, в том числе и благодаря рифмованным окончаниям, запоминание речи оратора²⁹. Блж. Августин ищет способ максимально облегчить процесс запоминания. И он изобретает нечто вроде рифмы. Здесь он — истинный новатор для своего времени. Так, безударный конечный -е венчает каждый стих этого творения — явление совершенно уникальное в поэзии, больше нигде и никогда не повторившееся. Этим дело не ограничивается: предпоследние ударные слоги образуют ассонансы и некое подобие неупорядоченной и спонтанной рифмы. Например:

quia possint causam Librorum excusare de **timore**,
quo Petrus Christum negavit, dum tereretur de **morte**.

²⁴ Речитатив — вид вокального исполнения поэтического или даже прозаического текста, не выдержанный в строгой метрической сетке, род певучей декламации. Воспроизводит ритмический и интонационный рисунок естественной речи.

²⁵ Hunink V. Singing together... P. 400.

²⁶ Ibid. P. 394.

²⁷ Ibid. P. 389. Подробно гомилетика блж. Августина, ее стиль и лексика исследовались у: Mohrmann Chr. Die altchristliche Sondersprache in den Sermones des hl. Augustin. Nijmegen: Dekker & Van de Vegt, 1932.

²⁸ Выдающийся греческий оратор V в. до Р.Х. Подробнее см.: Радциг С.И. История древне-греческой литературы. М.: Высшая школа, 1977. С. 247.

²⁹ Использование рифмы было более присуще народным песенкам и поговоркам, чем высокой поэзией: например, русское «конец — делу венец» или средневековое изречение *satur venter no studet libenter*.

Здесь налицо скорее случайный ассонанс. В целом системного использования ассонансов не прослеживается: хотя они встречаются часто, нет никакой закономерности.

Заключительные же две строчки «Псалма», поскольку концовке речи всегда придавалось особое значение, содержат явно неслучайный конечный ассонанс:

Cantavimus vobis, fratres, pacem si vultis audire.
Venturus est iudex noster: nos damus, axigit **ille**.

Трохеический тетраметр у блж. Августина разделен на две равные части цезурой. Ассонансы встречаются иногда и внутри отдельного стиха. Такой внутренний ассонанс встречается в строчке псалмодия, или рефрена:

Omnes qui gaudetis de **pace**, modo verum **judicate**.

В остальных случаях внутренний ассонанс — это скорее случайность, чем правило.

Античный мир — это лого-акустическая, то есть ориентированная на слушателя, а не на читателя, культура. Поэтому риторические и художественные приемы ораторской прозы, обращавшейся, в отличие от высокой древней поэзии, к толпе простолюдинов, служили лучшему усвоению текста. Владение приемами мнемотехники, изобретение которых приписывают поэту VI века до Р. Х. Симониду, было поэтому важнейшей составляющей речи оратора. Поскольку «Псалом» предназначался для коллективного исполнения, то для легкости запоминания, чтобы исполнители не перепутали порядок строф, первое слово каждой строфы и получило начальную букву в алфавитном порядке.

В выборе лексики можно усмотреть то, что сегодня мы назвали бы элементами нейролингвистического программирования. В «Псалме» 36 раз упоминается слово *рах* — «мир», то есть в частотном отношении это слово в среднем содержит каждые 8 стихов. Второе по частоте употребления слово — *unitas* (10 раз), означающее «единство», и прилагательное *unus* — «единый» (8 раз). Это то, что блж. Августин желал закрепить в головах своей аудитории.

Вдумаемся в слова псалмодия, который должен был содержать самую главную мысль автора (он повторяется 22 раза):

Omnes qui gaudetis de pace, modo verum **judicate**.
Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Здесь блж. Августин обращается к разуму слушателей и предлагает им тщательно обдумать обстоятельства дела. Причем он сам называет свою аудиторию: его слова предназначены для тех, кто стремится к согласию, а не к раздорам. Их он ласково увещевает и называет братьями. Слово *frater* (или *fratres*) встречается 13 раз. Автор стремится не только обратить этих людей к правоте, но также предотвратить отпадение других, неустойчивых и сомневающих среди правоверных. В целом лексика «Псалма» весьма однообразна и проста, она нарочито рассчитана на простонародье.

Существует устойчивое мнение, что блж. Августина побудили взяться за составление этого сочинения написанные карфагенским епископом Парменианом³⁰ куплеты, которые распевали донатисты. К сожалению, до нас эти вирши не дошли — они могли бы помочь уяснить, настолько ли стиль «Псалма» блж. Августина зависел от них, как полагают некоторые исследователи³¹.

В заключение хотелось бы сказать, что это поэтическое сочинение блж. Августина показывает, насколько серьезно великий богослов относился к своим пастырским обязанностям. И хотя ряд исследователей склонны давать не слишком высокую

³⁰ 391–392 гг. Подробно о Пармениане см.: *Кечкин И., свящ.* Пармениан — донастистский епископ Карфагена // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2013. Вып. 2 (6). С. 54–63.

³¹ *Augustinus*. Epistola 55. 18. 34 // PL 33. Col. 221; *Vincent Hunink V*. Singing together... P. 392 и др.

оценку художественным достоинствам «Псалма», с этим мнением нельзя согласиться. «Псалом» был оригинальным сочинением своего времени — такого жанра античность не знала. Это полемическое сочинение выразительное, звучное, ясное, всецело подчиненное заданной цели: объяснить сложные вещи простым, доходчивым языком для простых людей. Художественные средства и приемы, использованные при написании «Псалма», показывают блж. Августина новатором в области стихосложения: он один из первых намечает веги будущей средневековой поэтики, а именно постепенный уход от квантативного метрического стиха и переход к ритмическому силлабо-тоническому, а также использование рифмы, ибо живая поэзия, отвечая вкусам и эстетическим запросам людей, не может существовать в рамках древней отжившей традиции.

Псалом против партии Доната

Перевод сделан по изданиям:

Lambot D. C. Texte complete et amende du _Psalmus contra partem Donati_ de Saint Augustin // Revue Benedictine. 1935. 47. P. 312–338.

Anastasi R. Aurelii Augustini Psalmus contra partem Donati. Introduzione, testo critico, traduzione e note. Padova, 1957.

Hunink V. Aurelius Augustinus, Psalm tegen de Donatisten (Psalmus contra partem Donati), bezorgd, vertaald en toegelicht. Budel: Damon, 2005.

S. Aurelii Augustini OPERA OMNIA. Editio latina // PL 43. Psalmus contra partem Donati.

При переводе мы придерживались восьмистопного хорей. Поскольку передать латинское окончание каждого стиха оригинала на -е в русском языке невозможно, мы не ставили себе задачу изобретать какие-либо аналоги. Спонтанная рифма иногда возникает, подобно спонтанным ассонансам в латинском тексте, но это скорее случайность, чем осознанные усилия. Мы старались передать «Псалом» как можно ближе к тексту, учитывая различные редакции и выбирая из них то, что нам казались предпочтительным. Также невозможно по понятным причинам следовать в переводе алфавитному порядку строк. Авторский замысел мы выразили, обозначая строфы буквами латинского алфавита.

Вступление

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите,

Дело скверное — пристрастно, на лицо судить взирая³²,
Нечестивые не могут Царства Божьего достигнуть.
Если ты порвешь рубашку у соседа — кто же стерпит?
Сколь же больше разоривший мир Христов достоин смерти.
Так давайте разберемся, кто так скверно поступает.

А.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Множество грехов, бывает, братьев в смуту повергает.
Потому Господь решил нам дать такое вразумленье,
Сравнивая Царство Божье с сетью, что бросают в море³³.
Много разных рыб собралось и оттуда, и отсюда.
Невод вытащив на берег, стали разделять с разбором.

³² personas accipere: аллюзия из Втор 1:17.

³³ Мф 13:47–48.

Добрых отнесли в сосуды, а негодных ввергли в море.
Кто Евангелие знает, пусть со страхом разумеет.
Сеть — то Церковь, пусть узнает, век же нынешний — то море³⁴.
Рыбы разного же рода — это праведник и грешник,
Берег — века завершение, то есть время разделения.
Те, кто сети растерзали, больше море возлюбили.
Но сосуд — обитель рая, он для них недостижимый.

В.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Добрый слушатель, пожалуй, спросит: кто разрушил сети?
Гордецы, что возомнили, будто в праведники вышли.
И раздоры учинили, развязав войну престолов³⁵.
Дьяволу себя продали, о предательстве воюя.
В преступлениях увязнув, и других вовлечь стремятся,
Сами Книги выдавали и винить в том нас дерзают,
Чтобы худшим злодеяньем прежние затмить злодейства.
Так как дело то о Книгах извинить могли б боязнью —
Так и Петр отрекался от Христа из страха смерти³⁶.
Чем оправдываться станут, развязав войну престолов?
Мир Христов разрушить, чтобы уповать на человека³⁷.
Что гоненье не достигло, совершают в мире сами.

С.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Боже, наш Хранитель мощный, Ты один избавить можешь
От пророков этих лживых, что стремятся поглотить нас,
Пагубное волчье сердце шкурою прикрыв овечьей³⁸.
Мех овечий — вид святоши, но раздоры — в сердце волчьем.
Кто не ведает Писаний, их обычно окружают.
Ибо слышали: «Предатель», и не знают то, что было,
Если скажешь: «Докажите!», то ответить не умеют.
Говорят: «Своим мы верим», я же *тех* зову лжецами.
Мы же верим в то, что *наши* говорят: «Вы предавали».
Хочешь знать, из двух кто правый? — это, кто живет при корне³⁹.
Хочешь знать, кто лжет? — И это, кто единство разрушает.
Решено уж было дело — что же вы не замиритеесь?

D.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Наши предки рассудили и составили решение,
Что тогда они решили, подтвердили б и сегодня.
Предающими же были Книг Священного Закона

³⁴ Мф 13:49–50.

³⁵ *altare contra altare* — букв.: «алтарь против алтаря».

³⁶ Мф 26:70, 72, 74.

³⁷ Иер 17:5, Иак 2:9.

³⁸ Мф 7:15.

³⁹ Образ ветви, отсеченной от корня, будет встречаться неоднократно на всем протяжении «Псалма».

Из Нумидии не кто-то из простых — архиереи⁴⁰
В Карфаген они примчались, чтоб епископа назначить,
И нашли Цецилиана уж сидящим на престоле.
Разъярились, что не сами своего там посадили.
Были ж Борт там и Целестий, злобные Цецилиану,
Плуты, воры, негодяи — пересказывать всё долго.
Вместе все объединились на него в одном злодействе.
Говорят, рукоположен был он предававшим Книги.
Так сеть мира разорили, по морю теперь блуждают.

Е.
Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Как блаженно, как приятно, братья, пребывать в единстве⁴¹.
Глас послушайте пророка, чтобы нам объединиться.
Доказал нам преступленье кто в предательстве давнишнем?
Кто в суде разоблачил их? Что за судьи заседали?
Кто свидетельства представил? Кто дерзнул дать подтвержденье⁴²?
Но охотно обвиняли в том, что сами сотворили,
Так как слух уже разнесся о предательстве том книжном,
Те, которые предали, затаились в этой смуте.
Потому других шельмуют, чтоб себя отмыть получше⁴³.
Из-за этих остальные их вожди в ошибку впали,
Ибо думали: позорно сотоварищам не верить.
Пусть исправится ошибка, будем же теперь в единстве!

Ф.
Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

В слепоте той сотворили всё, что только захотели.
Судьи там не заседали, и священство по закону,
Как бывает в деле важном, рассудить не собиралось.
Ни истец и ни ответчик пред судом не предстояли.
Ни свидетельств, ни весомых доказательств преступленья!
Лишь подлоги, смута, ярость, что всегда обманом правят⁴⁴.
Иль дела пусть нам представят, как то принято при тяжбе.
И увидим, в чем причина вспыхнувшей войны престолов.
Если был плохой священник, пусть бы раньше был извержен!
Если ж не был он отторгнут, то в сети⁴⁵ его терпите!
Как вы терпите открыто многих худших, не смущаясь,
Снесите всё ради гнева, одного стерпите к миру.

⁴⁰ В данном случае — намек на то, что они нарушают священный закон, разрушая единство Церкви.

⁴¹ Пс 132:1.

⁴² Подчеркивается, что решение нумидийского священства о непризнании Цецилиана не могло иметь законной силы, так как ему не предшествовало судебное разбирательство с выяснением всех обстоятельств дела. В данном, лишенном какой-либо законной силы, решении блж. Августин видит корень зла. В этих двух строчках налицо риторический прием анафора, или единоначатье: каждое предложение начинается с вопросительного местоимения *Quis*.

⁴³ Здесь встречное обвинение в том, что нумидийские священники сами были замешаны в выдаче книг и смуту они затеяли с тем, чтобы отвести от себя подозрение своей паствы.

⁴⁴ Продолжение той же мысли, что и в предыдущей строфе — о неправомочности решения нумидийских епископов.

⁴⁵ Опять та же метафора, что и в 1-й строфе: сеть — Церковь.

Г.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Сколько б радости нам было, если б вы не заблуждались!
Прежде вы не знали правды, но теперь, узнав, взгляните:
Ныне многих непотребных вы имеете меж вами.
Но, однако, не лишили вы их вашего общенья⁴⁶.
Не о тех грехах толкую, кои можете отвергнуть:
О поджогах и убийствах, что чинят при свете ваши.
Но их снесите, однако, заблуждаясь иль из страха.
Одного отцы же ваши для единства пусть потерпят,
Если столь большая смута разгорелась и не гаснет.
И прибавь, что был невинен — ничего не доказали!
Чтоб не всплыло преступленье, где б себя они узнали,
Праведными притворяясь, всё перевернуть желают.

Н.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Царствовать с Христом не хочет славы суетной искатель,
Как водитель зла, о коей партии здесь говорится.
Ведь Донат, тогда желая Африкой владеть всецело,
К императору прибегнул, судей попросив заморских⁴⁷,
Но законное прошенье⁴⁸ то не из любви ведь было⁴⁹.
Истина сама вещает так, как передать желаю.
Согласился император — пригласил священство в Риме
Заседать, чтобы заслушать вместе с ним Цецилиана.
Ничего не доказал он, дело проиграв, дерзнул же
Императора решенья попросить уж после судей.
Ясно, что прошенье это вновь не из любви ведь было.
Проиграв, повсюду начал христиан крестить повторно⁵⁰.

И.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Справедливости желая следовать, узнайте дело.
Что Донат содеял после, прежде почему не делал⁵¹?
Возмутилось тут священство партии всей африканской:
Иереи из-за моря могут ли судить оттуда?
Что же распри вы чините, развязав войну престолов?
После, как решили дело, уж не можете вновь слушать,

⁴⁶ Начинается обсуждение вопроса о благодати священства, которая, по мнению донатистов, может быть утрачена иереем из-за совершенного им греха.

⁴⁷ В этой строфе описывается разбирательство дела галльскими священниками в Риме и самим императором.

⁴⁸ *iusta petitio* — блж. Августин признает, что просьба о разбирательстве в Риме имела законное основание, в отличие от незаконного решения нумидийских епископов, низложивших Цецилиана.

⁴⁹ Однако, подчеркивает автор, это справедливое прошение о разборе дела третьейской, не замешанной в споре стороной, было продиктовано не любовью к истине и желанием во всем разобраться, но амбициями предводителей донатистов.

⁵⁰ Из этого стиха можно заключить, что Донат стал перекрещивать христиан после своего поражения в суде в Риме.

⁵¹ Здесь, видимо, та же мысль, что и в заключительном стихе предыдущей строфы — о перекрещивании христиан после суда в Риме.

И просить о пересмотре по веленью *ваших* судей.
Или царство заблужденья так вы утвердить хотите?
Всё узнав, вы притворились, будто не узнали вообще.
Истина ведь принуждает вас признать: отцы ошиблись.
Будто запретил вам кто-то заблуждение отвергнуть.
Но связала вас гордыня *на седалище губящих*⁵².

К.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Кто любовь Христову знает, мир⁵³ не может ненавидеть.
Но хоть вы-то, из народа, с нашей правдой согласитесь.
Вы ж престола не займете, чтобы за него вам биться.
Пусть епископы бы ваши из какого-то удела
Меж собой разлад имели, вы б хотели, чтоб судили
Их, кто из других уделов и к раздору непричастен?
И решили б эту тяжбу, одного признав достойным?
Вы б общенье прекратили с теми, кто не примирился.
Почему же вы в общенье с теми, кто такое сделал?
Ведь они не согласились с мнением заморских судей,
Что решили в нашу пользу, с нами не соединились.
Если бы Христос решил так, что тогда вы отвечали б?

Л.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Если есть в вас свет сердечный, можете увидеть правду.
Жалобы Доната, иски — испытайте, что в них верно.
Если верить не хотите, ну хоть чем-то докажите.
Коль тому мы не поверим, распря будет бесконечной.
Так возлюбим же согласие. Что нам до того, что было?
Вы в предательстве вините, говорим: «Вы сотворили».
Вы Макарием корите, мы ж — монашеством мятежным⁵⁴.
Наше дело завершилось, вы ж доньне не уйметсяь.
И у нас солома в поле — вы ее лишь разглядели⁵⁵.
Ибо не хотите мира. Те ж грозятся избиеньем.
Если б только угрожали, а не били ежедневно!
Если ваши всех гоняют, некем будет им и править.

М.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Пусть превысил грань закона христианского Макарий,
Хоть приказ исполнил царский, возвратить стремясь единство.
Не скажу: не прегрешил он, но гораздо хуже *ваши*.
Ибо кто им предписал так дико в Африке буянить?
Ни Христос, ни император не давали дозволения.

⁵² Пс 1:1.

⁵³ Расет — то есть мир как спокойствие, отсутствие ссор.

⁵⁴ Circumcellio — циркумцеллионы — наиболее радикальная часть схизматиков, которые принципиально не желали заниматься физическим трудом, но жили грабежами и убийствами всех несогласных и, особенно, состоятельных людей.

⁵⁵ То есть «у нас тоже есть люди не без греха, есть ошибки, но вы ничего, кроме этого, не видите».

Избиения, поджоги, беззакония и буйство.
Так написано: *спрячь меч твой*⁵⁶ — так они взялись за палки⁵⁷.
Не до смерти бьют, но чтобы человек страдал безмерно,
А потом бы умер в муках, не перенеся страдания.
Ну а если милосердны, с одного убьют удара.
Палки ж Израилем кличут — то, что Бог назвал во славу⁵⁸,
Чтоб изгладить само имя, а затем убить и сущность.

13. N.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Не корите же нас, братья, за Макариево время,
Если был кто слишком жестким, нам весьма то неприятно:
Если ж ложь о том толкуют, Бог то рассудит лишь может.
Да возлюбим мир Господень, радость обретем в единстве!
Если есть дурные в Церкви, нам ведь навредить не могут.
Если быть не могут с нами, пусть всем миром исключатся!
Если ж их нельзя отторгнуть, да извергнутся из сердца!
Рек Иезекииль о тех, кто был печатию отмечен,
Кто грехи оплакал братьев и от них не отделился⁵⁹.
Так, из-за паршивых братьев мать свою мы не оставим,
Как злодеи поступили, оказавшись вне престола,
Чтобы получить паршивей тех, кого бежать старались.

14. O.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Каждый, кто Писанья знает, что хочу открыть, увидит.
Так же Иоанн Креститель иудеям проповедал,
Что Христос развеять хочет их, как Собственную ниву⁶⁰,
Благовестников Он выслал, как работников на жатву⁶¹,
Урожай они собрали, через крест гумно развеяв.
Праведники, будто зерна, собрались смиренно в Церкви
И, продав всё, чем владели⁶², с миром этим попрощались,
И, как были семенами, все рассеялись по свету,
Чтоб взошла другая жатва, что в конце времен развеют.
Средь травы восходит сорной, то есть ересей повсюду.
Нечестивые — солома, это те, кто не в единстве⁶³.
Если был из них Макарий, нас зачем крестить вторично?

15. P.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

В сердце две представь ты нивы — что хочу сказать, увидишь.
Прежде праведники были, как рисует нам Писанье:

⁵⁶ Мф 26:52, Ин 18:11.

⁵⁷ Циркумцелионы, ссылаясь на указанное место из Евангелия, не прикасались к оружию из металла, но пользовались палками.

⁵⁸ Быт 32:28.

⁵⁹ Иез 9:4.

⁶⁰ Мф 3:12.

⁶¹ Мф 9:38; Лк 10:1 след.

⁶² Деян 4:35.

⁶³ Мф 13:24–30, 37–43.

Ибо Бог сказал: семь тысяч Он мужей Себе оставил⁶⁴,
И цари там, и священство — много праведных в законе.
И пророков сколько было, и почтенных из народа.
Так скажи мне: кто из чистых жертвенник отдельный ставил?
Множество злодейств соделал нечестивейший народ тот:
Жертвы идолам творились, избивались им пророки⁶⁵.
И никто из справедливых не отпал ведь от единства,
Злых перенося, покуда Веяльщик придет грядущий.
Смешаны в едином храме, сердцем порознь же были,
Обличали их, однако все один алтарь имели.

16. Q.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Что еще вы в этом зрите? То вторая жатва Церкви,
Что по миру возрастает — много ей терпеть придется.
С Господа пример возьмите и предателя Иуды⁶⁶.
Он терпел его среди добрых, благовествовать отправил.
Проповедовал раб скверный, но Христос — причина веры.
Если в Судию ты веришь, то глашатай не заботит.
И на Вечери священной Он его не исключает⁶⁷,
Был бы им и так Он предан, даже если б вышел раньше.
Дан пример такой был этим — и дурных терпеть нам братьев.
И когда нельзя отсечь их, отделимся только сердцем.
Как солома от колосьев эти гордецы пустые.
Непогода отметет их прежде веянья из жатвы.

17. R.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Дайте нам ответ, прошу вас, для чего крестить вторично?
Вы священников негодных от общенья хоть отторгли,
После них крестить вторично никого ведь не дерзали.
С теми, кто от них крестился, вы находитесь в общенье.
Что от них те получили, если дать что не имели?
Почитай в Святом Законе, как карается развратник,
Ибо он сказать не может, что он согрешил со страху.
Если лишь святые крестят, после них перекрестите!
Нас за что же вы корите, нас, которые в единстве,
Что еще и не родились, когда были те гоненья?
Сказано, что грех отцовский не коснется непорочных⁶⁸.
Не приносит плод хороший тот, кто от лозы отрезан⁶⁹.

18. S.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Вам известно правоверье⁷⁰ и что значит отсечение⁷¹.

⁶⁴ 3 Цар 19:18.

⁶⁵ Рим 11:1–4.

⁶⁶ Мф 10:4–9.

⁶⁷ Мф 26:25–29.

⁶⁸ Втор 24:16

⁶⁹ Ин 15:4.

⁷⁰ Catholica.

⁷¹ Намек на разрыв общения донатистов с Римским престолом в 313 г.

Если кто средь вас разумен, пусть живет при корне жизни.
Прежде чем совсем засохнет, от огня он да спасется!
Нам претит крестить вторично — есть одно знаменье веры.
Вас святыми не считаем — только форму вы блюдете,
Как вид ветки сохраняет то, что от лозы отпало.
Разве видимость поможет, если не живут при корне?
Братия, придите, чтобы вам к лозе опять привиться.
Нам печально вас увидеть отсеченными лежащих.
Всех сочтите иерархов вы от кафедры Петровой.
Посмотрите по порядку, кто кому там был преемник:
Ведь она сама есть камень, недоступный двери ада⁷².

19. Т.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Если кто к тебе пришел бы, веры истинной исполнен,
Из таких, кого считаем преподобными мужами,
И спросил: «Зачем ты хочешь, брат, крестить меня повторно?
Прежнего уже не помню — ныне ж я Христовой веры.
Коль не знаю, чем запятнан, — покажи, а сам каков ты?
Лишь наружность твою вижу — что же в сердце, мне не ясно.
Коль не знаю, чем запятнан, — может, ты меня пятнаешь?
Пусть поверю в твою святость, но смотри, ты с кем в общенье?
Если то, чего не знаем, нас пятнает, не святой ты,
Весь измазанный грехами, что творили тайно *ваши*⁷³.
Не заботит, что не знаешь, а меня — что было прежде».
Этого христианина перекрещивать дерзаешь?

20. V.

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Горе вам, что за престолы ваши бьетесь нечестиво.
Говорите, будто святы вы одни, иное ж — в сердце.
Как вы видите, повсюду много скверных процветает.
Разве можете сказать вы: «Мы внутри сети смешались»?
Ибо вам тогда ответят: «Вы ее уже порвали».
Как не можете сказать вы: «Мы солону отметаем».
Ибо снова мы ответим: «Так бы делали и прежде».
Уж не хуже они были предающего Иуды,
С кем апостолы впервые Дар Священный получили,
А ведь знали: с ними рядом злодеяния виновник.

⁷² Мф 16:18. Блж. Августин в *Retractiones* 1:21 вносит уточнение, что апостол, названный Петром, тезоименит тому камню (а именно Христу), на котором строится Церковь, обращая внимание на разницу в роде: Симон — Petrus, Христос — Petra: "Sed scio me postea saepissime sic exposuisse quod a Domino dictum est, Tu es Petrus, et super hanc petram aedificabo Ecclesiam meam; ut super hunc intelligeretur quem confessus est Petrus dicens, Tu es Christus filius Dei vivi [Matth. XVI, 18, 16]: ac sic Petrus ab hac petra appellatus personam Ecclesiae figuraret, quae super hanc petram aedificatur, et accepit claves regni coelorum. Non enim dictum est illi, Tu es petra; sed, Tu es Petrus. Petra autem erat Christus; quem confessus Simon, sicut eum tota Ecclesia confitetur, dictus est Petrus".

⁷³ В этой строфе опять разбирается гипотетическая ситуация, в которой представлен человек безукоризненной святости. Блж. Августин ставит вопрос: может ли человека (в данном случае этого святого мужа) запятнать чужой грех, о котором он даже не знает, и возможно ли на этом основании его перекрещивать. Путем подобных рассуждений блж. Августин показывает, что если нас пятнают чужие грехи, то никто не свят, в том числе и сторонники партии Доната.

Их же всех не осквернили нечистоты в чьем-то сердце.
Вы же христианских братьев перекрещивать дерзнули!

Эпилог

Все, кто радуются миру, ныне здраво рассудите.

Братья, выслушайте слово, что вам говорю, без гнева.
То, что слышите, не ложно — можете увидеть сами.
Это будто Матерь Церковь ныне к вам взывает с миром:
«Чада милые, — глаголет, — что ж вы ропщете на Матерь?
От меня зачем отпали, я хочу от вас услышать.
Братьев ваших вы вините, я от этого терзаюсь.
От язычников когда-то сколько приняла страданий!
Многие, меня покинув, убежали — но из страха.
Вас никто не принуждает на меня так ополчаться.
Говорите: вы со мною, но вы видите, что лживо.
Я Вселенской называюсь, вы ж из партии Доната.
Мне велит апостол Павел за царей мирских молиться⁷⁴,
Вы же с ревностью глядите, что цари в Христовой вере.
Коль вы чада, что ж скорбите, что услышана молитва?
Ведь когда дары послали, не желали и принять их,
И забыли вы пророков, кои это предсказали,
Что цари народов будут присылать дары для Церкви⁷⁵.
Вы ж, когда дары отвергли, показали, кто такие.
Вынудили, чтоб Макарий вам назначил наказание.
Но чем я вам досадила, ваша Мать во всей Вселенной?
Скверных я гоню, коль можно, а нельзя — терпеть готова.
Их терплю, чтоб исцелились иль всецело отделились.
От меня что ж отложились? И крушусь от вашей смерти.
Если в гневе вы на скверных, *ваши* каковы, взгляните!
Если терпите дурных вы, почему же не в единстве,
Где никто не крестит дважды, развязав войну престолов?
Стольких скверных вы сносили без какой-либо награды.
То, что за Христа выносят, терпите вы за Доната».

Пели мы о мире, братья, если слушать захотите.
Судия грядет наш общий, мы дадим отчет, Он взыщет.

⁷⁴ 1 Тим 2:1–2.

⁷⁵ Пс 71:10.

Источники и литература

Издания

1. *Lambot D. C.* Texte complete et amende du *_Psalmus contra partem Donati_* de Saint Augustin. Revue Benedictine. 47 (1935). P. 312–338.
2. *Anastasi R.* Aurelii Augustini Psalmus contra partem Donati. Introduzione, testo critico, traduzione e note. Padua, 1957.
3. *Bogan M. I.* Saint Augustine, The Retractations. Washington: the Catholic University of America Press.
4. *Finaert, G., Congar Y. M.-J.* Augustin, Oeuvres de Saint Augustin, 28, Traités anti-Donatistes, Paris (Bibliothèque Augustinienne). 1963. Vol. 1. P. 150–191.
5. *Geerlings W.* Augustinus. Psalmus contra partem Donati. Ein Versuch zur Überwindung der Kirchenspaltung // Wilhelm Geerlings, Max Seckler, (edd.) Kirche sein. Nachkonziliare Theologie im Dienst der Kirchenreform; FurHermann Josef Pottmeyer, Freiburg/Basel/Wien, 1994. P. 39–65.
6. *Hunink V.* Aurelius Augustinus, Psalm tegen de Donatisten (Psalmus contra partem Donati), bezorgd, vertaald en toegelicht. Budel: Damon. 2005.
7. *S. Aurelii Augustini OPERA OMNIA.* Editio latina / PL 43. Psalmus contra partem Donati // Сайт Sant'Agostino. URL: http://www.augustinus.it/latino/salmo_contro_donato/index.htm (дата обращения: 05.05.2017).

Исследования

8. *Frend W. H. C.* Circumcellions and Monks // The Journal of Theological Studies. 1969. Vol. 20. № 2. P. 542–549.
9. *Hunink V.* Singing together in Church: Augustine's *Psalm against the Donatists* / MNS. Vol. 332 // Sacred Words: Orality, Literacy and Religion. 2011. Vol. 8. P. 389–402.
10. *Mohrmann Chr.* Die altchristliche Sondersprache in den Sermones des hl. Augustin. Nijmegen: Dekker & Van de Vegt, 1932.
11. *Nodes D. J.* The Organization of Augustine's Psalmus contra Partem Donati // Vigiliae Christianae. 2009. Vol. 63. № 4. P. 390–408.
12. *Pighi I. B.* De versu psalmi Augustiniani // Melanges offerts a mademoiselle Christine Mohrmann. Utrecht; Anvers, 1963. P. 262–269.
13. *Springer C. P. E.* The artistry of Augustine's Psalmus contra partem Donati // Augustinian Studies. 1984. 16. P. 65–74.
14. *Springer C. P. E.* The prosopopeia of Church as mother in Augustin's Psalmus contra partem Donati // Augustinian Studies. 1987. 18. P. 52–65.
15. *Аверинцев С. С.* Византийская риторика // Проблемы литературной теории в Византии и латинском средневековье. М., Наука, 1986.
16. *Радциг С. И.* История древне-греческой литературы. М.: Высшая школа, 1977.
17. *Шмеман А., прот.* Исторический путь православия // Портал «Азбука.ру». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/istoricheskij-put-pravoslavija/3_1 (дата обращения: 29. 08. 2017).
18. *фон Альбрехт М.* История римской литературы / перевод А. И. Любжина. Греко-латинский кабинет Шичалина // Сайт об античной литературе, античной истории и людях античности «Симпозиум». URL: <http://simposium.ru/ru/node/13728> (дата обращения: 29.08.2017).

Natalia Kharlamova. A Psalm against the Party of Donatus: an Experiment in a New Style of Poetics.

The publication is devoted to a little-known work of Blessed Augustine, the so-called Psalm against the Party of Donatus. This is the only surviving poetic work of the great bishop of Hippo, in which he acts as a shepherd, enlightener and propagandist. The occasion for the writing of the psalm is the schism among the clergy in the African provinces that took place at the beginning of the 4th century and continued until the time of Blessed Augustine. The split between the supporters of Donatus and the Orthodox reached the point that the Numidi priesthood completely separated from the Catholic Church. The author of the Psalm focuses on moral and ethical issues, as well as serious theological differences, in particular the question of the re-baptism of Christians. Blessed Augustine chooses such a nontraditional genre of preaching – a song – in response to the propaganda couplets composed by the Donatists, with the help of which they successfully recruited new supporters. The stylistics of the Psalm and innovative techniques in the field of poetics have generated much discussion in Western scholarly literature, with a range of problems that are brought to attention in this publication, which also provides a translation and commentary of the Psalm.

Keywords: Blessed Augustine, Donatus, Caecilianus, Constantine the Great, history of the ancient church, African Christianity, Diocese of Carthage, Donatist heresy, Psalm against the Donatists, poetics of Late Antiquity.

Natalia Olegovna Kharlamova – Senior Lecturer at the Department of Ancient Languages of St. Petersburg Theological Academy, member of the Union of Russian Writers, translator (n.kharlamova@list.ru).